

ЗАРОЖДЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Размышляя над кардинальными проблемами современности, любой просвещенный человек не может не увидеть, что их истоки лежат в прошлом. Без познания этих первопричин современные проблемы вряд могут быть успешно разрешены. Не является исключением из этого правила и генезис государственной политики в области образования, так как развитие системы образования – это нескончаемый процесс зарождения, становления, расцвета и упадка различных типов учебных заведений, череда сменяющих друг друга прогресса и регресса. Этот процесс не однолинеен, а его история – это история не только достижений, но и утрат.

Целью автора настоящего исследования является изучение в историко-политико-правовом контексте отдельных исторических периодов становления протополитики в сфере образования в России.

Общими предпосылками для зарождения образования как такового, хотя бы в самом общем виде, явилось принятие христианства на Руси в 988 г. Новая религия принесла с собой и новую культуру – культуру ученого меньшинства [10, 14], которая входила в жизнь возникновением, прежде всего «книжного образования», организацией княжеских и монастырских школ. Книжному образованию и самообразованию, в частности, благоприятствовало сравнительно быстрое овладение чтением, т.к. церковнославянский язык был доступен на слух. При таком образовании зачастую не требовалось учителей, эту роль отводили книге. Очевидно, что при таком «замкнутом» типе образования вмешательство государства в учебный процесс не только было минимальным, но и представлялось нецелесообразным. Тем не менее, принятие христианства зародило в русском обществе ту самую идею неотъемлемости образования, которая затем была развита и даже культивирована отдельными представителями государственной власти в России.

В.И. Жуков в своей работе об университетском образовании также отмечает, что началом становления школы является время вплетения в русскую культуру новой религии. Аргументирует он это тем, что в «Повести временных лет» отмечается, что именно в 988 г. князь Владимир посылал «собирать у лучших людей детей и отдавать их в ученье книжное» [4, 47]. Возможно, именно здесь можно усмотреть «зачатки» образовательной политики государства, т.к. власть уже начинает интересоваться просвещением населения (об этом упоминает в своей работе и М.В. Савин [9, 11]). В.И.

Жуков отмечает, что есть и другие свидетельства о первых школах [4, 69]. Например, Софийская первая летопись упоминает 300 детей, отданных Ярославом «учити книгом». Однако нельзя не согласиться с мнением Т.А. Арташкиной [2, 511], что о целенаправленной деятельности государства в области образования (четкой образовательной политике) речи еще не могло идти. В связи с разделением Руси на отдельные самостоятельные княжества, невозможно говорить о единстве отдельных действий государства в области образования. А по каким критериям проходил отбор детей «лучших» людей гадать не приходится. Вероятнее всего, это были дети людей из княжеского окружения. В любом случае, это говорит о том, что просвещение твердой походкой ступает на русскую землю.

Грамотность и книжность становятся характерными чертами русской культуры, но известные события XIII века прервали столь стремительное развитие культуры и образованности на Руси. XIII-XV вв. – время княжеских междоусобиц и татаро-монгольского ига. Города и селения гибнут, грабятся монастыри, уничтожаются библиотеки, прекращают свою образовательную деятельность училища и школы. Русь переживает тяжелый период своей истории. Учителями народа становятся «мастера грамоты», разного уровня образованности, разного рода занятий: люди духовного звания, переписчики книг, переводчики-толмачи, обучавшие детей чтению, письму, молитвам в родительском доме или имевшие «школы» (8-12 учеников) в своем доме. Государственная власть в это время сосредотачивает свои силы на борьбе с ханским владычеством и в силу объективных причин многие проблемы, в том числе – и в области образования, практически не рассматриваются на соответствующем уровне.

Оживление образования наблюдается с середины XV в. По сведениям В.О. Ключевского, в это время на Руси существовало до двухсот монастырей, которые и были центрами возрождения грамотности. Стали создаваться городские и деревенские училища [6, 324]. Все это говорит о начальных этапах формировании некоего фундамента образовательной политики на уровне государства.

К середине XVI в. Русское государство превратилось в сословно-представительскую монархию, в которой важнейшие государственные мероприятия осуществлялись с санкции земских и церковных соборов. На соборных совещаниях принимались государственные решения, имевшие законодательную силу. Одним из первых значительных шагов к проведению реформ наряду с земским собором 1549 г. стал созыв в начале 1551 г. церковного собора в Москве. Сведения о нем сохранились в книге, названной Стоглавом (или Стоглавником), которая стала итоговым документом деятельности собора, сводом его постановлений, сформулированных в ста главах [1, 303-

398]. Л. Подорожная отмечает, что возможно самое большое историческое значение стоглавого собора, не до конца осознанное нами и сегодня, состоит в том, что впервые в Русском государстве высшим органом власти обсуждались вопросы образования [8, 64].

Так, в главе V Стоглава указывалось на необходимость принятия мер по распространению просвещения среди населения через расширение сети школ для обучения детей грамоте и повышение качества образования. Собор принял постановление о том, что обучать детей должны только грамотные, добрые и благочестивые дьяки и дьяконы, что необходимо увеличение числа учебных заведений, организация специальных училищ для подготовки священников и принятие в эти церковные училища детей и из гражданских сословий. На соборе также обсуждалась возможность создания типографий и печатания книг, что естественно, должно было способствовать реализации основных задач в области образования в данный период.

Есть сведения о том, что в этот исторический период обучением стали заниматься не только лица духовного звания, но и светские «мастера», учившие грамоте в течение двух лет. Возможно, в данный период в России был фактически создан фундамент для формирования общероссийской системы начального образования, в которой приобретение знаний и нравственность были неразделимы. Причем образование могли получать дети людей «всякого чина... и сана, славных и худородных, богатых и убогих, даже и до последних землевладельцев»[5, 153].

Тем не менее, не все было так гладко при исполнении положений, предусмотренных данным актом. Так, Ф.А. Брокгауз отмечает, что может быть, в больших городах вроде Москвы или Новгорода и в крупных монастырях вроде Сергиевской Лавры и были попытки устроить элементарную школу, но в общем положение дела не изменилось [3, 287]. Данного мнения придерживается также и Л. Подорожная [8, 67]. Таким образом, решения собора не исполнялись в необходимой степени, а некоторые игнорировались вообще. Но, так или иначе, ***собор 1551 г. можно считать отправной точкой формирования целенаправленной образовательной политики в России, т.к. именно тогда государственная власть серьезно озадачилась проблемой образования на законодательном уровне, иными словами, четко стала прослеживаться связь между двумя неотъемлемыми составляющими политической деятельности – правом и «прообразом».*** Решения Стоглава имели крайне важное значение для последующих образовательных реформ, которые определили дальнейшее распространение грамотности среди населения.

В эпоху бурного строительства Русского государства, формирования новых социальных и экономических отношений реформы широко охватили и область

образования, которое до этого времени касалось в основном только церкви, т.к. государство находилось на том этапе развития, когда остро стоит необходимость в квалифицированных кадрах. Для таких серьезных преобразований только церковного образования было мало. Нужны были книги, именно по этой причине царь оказал поддержку Ивану Федорову, основавшему в 1563 г. типографию в Москве. Стали издаваться первые учебники, учебные пособия, появились энциклопедии, содержавшие разнообразные сведения. Государство не только поддерживало книгопечатание, но и монополизировало эту область. Инициатором печатного дела в России был Иван IV, который знал иностранные языки, собирал и читал печатные книги, а, главное, сознавал, что печатная книга будет способствовать возвышению Московского государства и укреплению царской власти. В любом случае, какие бы цели ни преследовал царь, печатный станок сделал книгу дешевой, и, значит, более доступной широким слоям населения. В 1553 г. В Москве началось строительство первой казенной типографии, которое вскоре, однако, затормозилось. Иван IV был занят военными и государственными делами, а духовенство всячески мешало Ивану Федорову. Потребовался особый указ царя, чтобы типография была открыта. Таким образом, государство всячески поощряло выпуск печатного продукта тем, что финансировало деятельность типографии, а также заказывало печать определенной научной литературы.

Возможно, такое детальное рассмотрение вопроса книгопечатания покажется излишним, но необходимо отметить, насколько сильно беспокоило высшую власть в лице царя недостаток печатных изданий. ***Намечается сдвиг в политике, которой обычно придерживалась государственная власть.*** Все больше внимания уделяется вопросам образования и грамотности, выявляются проблемы и, самое главное, принимаются и воплощаются в жизнь решения, способные устранить недостатки образовательной системы. Поддержка типографского дела государственной властью тому пример.

Реформы приживались в российском обществе XVI - начала XVII вв. с трудом. На то есть объективные причины. Во-первых, рост просвещения и школы ограничивало усиление крепостничества, т.е. народная жизнь приведена была в нищенское и рабское состояние. Во-вторых, негативно отразился на отечественном образовании религиозный раскол, потрясший все слои общества [10, 21]. Но наиболее острой проблемой являлась изоляция Московского государства. Русь была выключена из европейского культурно-исторического процесса, а о восточном культурно-историческом процессе на том момент и говорить не приходится. Как следствие этих факторов, наблюдалась отсталость Русского государства от уровня развития западноевропейских государств.

Камнем преткновения на пути развития образовательного дела в России являлось всеобъемлющее влияние церкви. Парадоксально, что именно христианство дало толчок развитию грамотности на Руси, а спустя несколько веков стало тормозить развитие образования. Но данная ситуация, скорее, закономерная, нежели из ряда вон выходящая. С подобным явлением столкнулась на пути своего развития не только Россия, но и многие европейские страны, например Италия. Тем не менее, светская составляющая в развитии отечественного, прежде всего профессионального, образования занимала существенные позиции.

Так с появлением приказов возникли ремесленные государственные школы. Например, при Ствольном приказе, Приказе золотого и алмазного дела, при Судебном приказе имелось не только производство, но и велась подготовка живописцев, золотарей, рисовальщиков, ювелиров, мастеров заточного, сабельного, панцирного дела. При Посольском приказе существовало такое учебное заведение, как школа переводчиков. Такая система подготовки специалистов была наделена многими признаками государственной профессиональной школы, а создание подобных заведений представлялось целесообразным в рамках государственной необходимости, т.к. государственная власть не может быть безучастной, когда на весах находится благополучие государства в целом, его экономика, внешняя политика и т.д.

Довольно сложным для России выдался XVII век, недаром он получил название «бунташный». Бурная социальная активность всех слоев российского общества стала реакцией на противоречивые экономические и политические процессы. На заре XVII в. страну потрясли первая гражданская война (до сих пор историки и политологи спорят, как охарактеризовать данное явление); на протяжении всего столетия проходили восстания в Москве, Новгороде и Пскове, брались за оружие монахи Соловецкого монастыря, грянул «медный бунт», запыхала крестьянская война под предводительством С. Разина, разыгралась знаменитая «Хованщина». Бесперывными были войны с Речью Посполитой, Швецией, Крымским ханством и Турцией. В то же самое время возникают заводы и фабрики; казаки и служилые люди осваивают Сибирь, плавают по Амуру и Тихому океану; бурно развивается торговля, зарождаются истоки культурного освоения дальневосточных рубежей.

В России XVII столетия широкое распространение получили две формы обучения: а) школы, в которых обучались люди «всякого чина и сана», дети «славных и убогих, даже и до последних земледельцев»; б) осуществлялось домашнее обучение для детей знати.

В XVII в. государство не удивляет общество реформами образования, но в практически пассивных действиях государственных мужей наблюдается некоторый

прогресс, а именно: поддерживается обучение на «на иностранный (европейский) манер», в систему обучения вводятся иностранные языки, появляются домашние учителя-иноземцы, нарастает интерес к латыни, открывают школы в России и иностранцы. Например, известно, что в 1692 г. в Москве в немецкой слободе существовала Лютеранская школа.

В это время профессиональное образование приобретает четкий устойчивый характер. Первым учебным заведением со значительным количеством учащихся была основанная в 1681 г. Типографская школа при Приказе печатного дела. Она успешно развивалась и к 1686 г. насчитывала 233 ученика.

Что касается истоков формирования высшего образования в России, то в литературе, посвященной истории российского образования, выявлено некоторое противоречие по данному вопросу. К примеру, уже упомянутый В.И. Жуков утверждает, что первым высшим учебным заведением в России была Киево-Могилянская коллегия – первое учебное заведение университетского типа, устроенная по латино-польскому образцу и основанная Петром Могилой в 1631 г. (дата основания варьируется с 1631 по 1635 гг.), представляющая из себя слепок с иезуитских коллегий [7, 8]. То же указывает в своих исследованиях и Ф.А. Брокгауз [3, 314]. А вот Л.А. Спешаско отстаивает иную точку зрения, указывая на то, что первым высшим учебным заведением в России была Славяно-греко-латинская академия, открытая в 1687 г. Согласно привилегии, пожалованной в 1682 г., Академия ставила целью подготовку образованных людей для государственного и церковного аппарата; ей поручались цензура книг духовного содержания, суд над отступниками от Православия. На государственные должности назначались только лица, окончившие школу (это ограничение не касалось детей «благородных»). Новому учебному заведению был пожалован иммунитет: изъятие из-под суда приказов, исключая дела уголовного характера; преподаватели и ученики подчинялись училищной юрисдикции, а «блюститель» (ректор) – суду патриарха. Данные факты свидетельствуют о том, что государство поощряло деятельность Академии, было заинтересовано в эффективности ее работы и даже шло на некоторые уступки в отношении ее членов.

Авторы, отстаивающие «первенство» Киево-Могилянской коллегии, (Киево-Братской) не учли того факта, что Петр Могила хотя и превратил Киево-Братскую коллегию в учебное заведение, но так и не добился для нее официального статуса высшей школы. Это сделали его последователи. В 1658 г. году гетман Иван Выговский, воспитанник коллегии, подписал с Польшей Гадячские статьи, по которым Украина становилась вместе с Литвой и Польшей членом федеративной Речи Посполитой. Украине

предоставлялись широкие права, в том числе свобода вероисповедания, давался статус высшей школы для коллегии. Договор был ратифицирован польским сеймом в апреле 1659 г. Украина в этот период не являлась частью России, поэтому вполне логично признать, что Славяно-греко-латинская академия является «более ранним» чадом образовательной политики, но, увы, не государства, а частных лиц, хотя нельзя не отметить, что власть оказывала всяческое содействие развитию данного образовательного учреждения.

И все же действия государства в данный период однозначно отличаются некоторой пассивностью, инициативу проявляют отдельные персонажи и «выбивают» поддержку власти, что в корне неправильно. ***Проблема образования должна решаться в «верхах», потому что от образованного населения, прежде всего, выигрывало само государство***, если, конечно, опустить некоторые политические аспекты, когда власти выгодна «темнота» народа. В экономическом же смысле государству однозначно выгодны продуманные, обоснованные, нормативно закрепленные поступки, в том числе и в данной сфере. Это поймет Петр I, но на дворе будет уже XVIII век, а, значит, Россия безнадежно потеряла уйму времени. Для сравнения: как тип высшего учебного заведения университеты появились в XI-XII вв. в Италии (Салерно и Болонья), в начале XII в. во Франции (Париж), в конце XII – начале XIII вв. в Испании (Саламанка) и Англии (Оксфорд) [9, 18].

Подводя итог вышесказанному, следует указать, что ***о государственной политике в области образования (в современном понимании данного термина) в рассмотренные исторические эпохи говорить еще слишком рано, но о зарождении и реализации ее отдельных функций вполне логично. На данном этапе была сформирована и реализована протополитика, подготовившая почву для создания государством новой системы образования***, более грамотной и последовательной, системы, которая вознесла Российское государство на новый уровень развития.

Источники и литература

1. Российское законодательство X-XX веков. Т.2. Законодательство периода образования и укрепления русского централизованного государства. – М.,1995. – С.431- 453.
2. Арташкина Т.А. Генезис и структура целеполагания в системе деятельности высшей школы. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2006. – С. 507-512.
3. Брокгауз Ф.А. Иллюстрированный энциклопедический словарь: современная версия / под ред. Ф.А.Брокгауз, И.А. Ефрон. – М.: Эксмо, 2007. – С.280-335.

4. Жуков В.И. Университетское образование: история, социология, политика. – М.: Академический Проект, 2003. – С. 41-70.
5. История Отечества / ред. Шевелев В.Н. – Ростов н/Д: Феникс, 2002. - С.150-165.
6. Ключевский В. Курс лекций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.erlib.com/Василий_Ключевский/Курс_русской_истории_\(Лекции_LXII—LXXXVI\)/18/](http://www.erlib.com/Василий_Ключевский/Курс_русской_истории_(Лекции_LXII—LXXXVI)/18/)
7. Ляхович Е.С., Ревушкин А.С. Университеты в истории и культуре дореволюционной России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://museum.edu.ru/catalog.asp?cat_ob_no=13083&ob_no=12860 .
8. Народное образование в России. Исторический альманах. – М.: Народное образование, 2000. – С. 65-82.
9. Савин М.В. Государственная политика реформ в системе образования России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://savin.tele-kom.ru/22.html>
10. Степашко Л.А. Философия и история образования: учеб. пособие. – М.: Флинта, 1999. – С. 10-29.